

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCESDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.68> EDN: ANTLFR**СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Научная статья

Шевчук А.Н.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1259-067X;¹ Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anatolij.shevchuk[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты, законодательное регулирование и вопросы применения судами общей юрисдикции Российской Федерации примирительных процедур. При этом основное внимание из них уделено судебному примирению с учетом особенностей производства по гражданским делам о защите прав потребителей. Судебное примирение является новым институтом в гражданском процессе и призван повысить эффективность несудебного порядка разрешения споров. Анализ законодательства и судебной практики относительно данного института подтверждает его актуальность, а также наличие возможностей по совершенствованию законодательства и практики его применения. Кроме того, сделан вывод о возможности дополнения уголовно-процессуального законодательства, предусмотрев судебное примирение для дел частного обвинения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, уголовные дела частного обвинения, гражданское судопроизводство.

JUDICIAL SETTLEMENT IN CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS: ISSUES OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Research article

Shevchuk A.N.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1259-067X;¹ Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (anatolij.shevchuk[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the theoretical aspects, legislative framework and issues relating to the application of reconciliation by the courts of general jurisdiction in the Russian Federation. The main focus is on court-mediated settlement, taking into account the specific traits of proceedings in civil cases concerning the protection of consumer rights. Judicial conciliation is a new institution in civil procedure and is intended to enhance the effectiveness of the out-of-court dispute resolution process. An analysis of the legislation and judicial practice regarding this institution confirms its relevance, as well as the potential for improving the legislation and the practice of its application. Furthermore, the conclusion is drawn that criminal procedure legislation could be amended to provide for judicial conciliation in cases of private prosecution.

Keywords: reconciliation, court-mediated settlement, private prosecution cases, civil proceedings.

Введение

Права и свободы человека и гражданина, их защита, выступают неперенным приоритетом в деятельности Российской Федерации. Соблюдение и восстановление нарушенных прав потребителей не является исключением из этого процесса, более того, на законодательном и организационном уровне подчеркивается важность данной области деятельности. Поскольку через систему потребления граждане удовлетворяют свои запросы, реализуют самые различные как личные, так и общественно значимые интересы.

В то же время рассматриваемые отношения не лишены недостатков, на практике отмечаются далеко не единичные нарушения прав потребителей. Для защиты прав граждан в данной сфере предусмотрены соответствующие процедуры — как несудебные, так и судебные. Очевидно, что к судебной защите своих прав потребитель обращается тогда, когда иным образом не удалось восстановить нарушенное право.

Количество гражданских дел о защите прав потребителей имеет устойчивую тенденцию — в 2021 году таких производств насчитывалось 156 359, в 2022 г. — 178 534, 2023 г. — 162 073 [1].

Если общее число дел, оконченных в порядке гражданского судопроизводства в 2024 году, равнялось 29,3 млн [2], то объем судебных споров о защите прав потребителей составил 79,0 тыс., или 0,3%, в структуре гражданских дел в производстве мировых судей (в 2023 году — 88,9 тыс., или также 0,3%); районными судами за тот же период окончено 175,6 тыс. дел (в 2023 году — 150,3 тыс. дел) о защите прав потребителей, или 5,9% от общего числа оконченных производством гражданских дел [2].

Хотя доля дел о защите прав потребителей по отношению к общему количеству рассмотренных гражданских дел может показаться незначительной, однако, как отмечалось выше, учету подлежит как то обстоятельство, что к

судебному порядку защиты своих прав граждане обращаются в последнюю, как правило, очередь, так и то, что индивидуально каждым потребителем нарушение его прав переживается крайне болезненно. Необходимость обращения к судопроизводству связана с потерей значительного количества времени, сил, а то и материальных средств, связанных с судебными расходами, отвлечением от обычных занятий.

Претерпевают определенные трудности и ответчики, рискуя своей деловой репутацией и потерей клиентской базы, а также материальными потерями в виде возмещения причиненного потребителям вреда, выплат неустойки, штрафов и денежной компенсации морального вреда.

Нередко институты, предусмотренные в одном виде судопроизводства, становятся востребованными в другом виде судебного процесса. Судебное примирение несколько лет применяется по гражданским и арбитражным делам. Сформировано законодательство, имеется судебная практика применения судебного примирения. Анализ законодательства и судебной практики позволили выявить возможности для совершенствования законодательных начал и практики применения данного института. Кроме того, критическое осмысление уголовного судопроизводства по делам частного обвинения позволяет ставить вопрос о возможности внедрения судебного примирения в производство по уголовным делам частного обвинения.

Результаты исследования и обсуждения

По делам о защите прав потребителей особую актуальность представляют примирительные процедуры, позволяющие спорные отношения превратить во взаимовыгодный итог. Законом (глава 14.1 ГПК РФ [3]) предусмотрено, что в ходе производства по гражданскому делу в целях урегулирования спора стороны могут обратиться к той или иной примирительной процедуре: переговорам, медиации, посредничеству, судебному примирению. Причем законодатель допускает использование примирительной процедуры, не предусмотренной законом.

Современный период является логическим продолжением поиска альтернативных судебным способом разрешения споров. Об этом свидетельствует анализ различных законодательных отечественных источников, начиная со времени действия Русской Правды [4, С. 66–67].

На перспективность, необходимость и востребованность применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, несмотря на имеющиеся сложности, характерные для начала любого нового общественно-юридического процесса, указывается в ряде теоретических работ отечественных юристов [5, С. 24–28], [6, С. 188–197], [7, С. 40–43], [8, С. 45–48], [9, С. 15–18]. Данной проблематике уделяется внимание и в странах СНГ, что подтверждает объективность, закономерность и востребованность рассматриваемого института в государствах, имеющих с Российской Федерации общие исторические корни [10, С. 201–205].

Тот или иной порядок примирения имеет свои преимущества. Однако при каждой из процедур примирения стороны могут самостоятельно определить сроки применения процедуры в пределах, установленных ч. 3 ст. 153.2 и ч. 1 ст. 169 ГПК РФ. Заинтересованные лица имеют возможность определить удобное для себя конкретное время обсуждения актуальных сторон спора (дату, время суток); они могут условиться о порядке обмена доказательствами и другими материалами, связанными с тяжбой; не исключается возможность привлечения специалистов, а также приглашение заинтересованных лиц, которые в гражданском деле могли бы выступать в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, причем, разумеется, с их согласия.

Анализ содержания примирительных процедур и их целей позволяет заключить, что в каждой из них обязательно присутствует правовой аспект. И если стороны имеют юридическую подготовку, примирительная процедура будет проведена эффективно. В противном случае возможны различные риски, в том числе с учетом и возможной недобросовестности заинтересованного лица — как со стороны потребителя, так и ответчика. На наш взгляд, на этапе обсуждения возможного примирения крайне важно установление доверительных отношений между сторонами спора, обеспечение равных возможностей по заявлению и объяснению ими своей позиции. В этой связи определенными преимуществами среди видов примирительных процедур занимает судебное примирение.

На законодательном уровне в современный период активирована работа по внедрению примирительных процедур, среди которых однозначной новацией является судебное примирение. Причем это характерно не только для гражданского судопроизводства [11, С. 109–112].

Для истцов важен конечный результат производства по гражданскому делу – получение от ответчика реального удовлетворения своих требований. Добиться этого при исполнении судебных решений путем задействования должностных лиц службы судебных приставов непросто. Это связано с противодействием должников, отсутствием у них необходимых средств, их сокрытие от взыскания, а также принудительное исполнение связано со значительным периодом времени.

Истцы же в случае применения примирительной процедуры и особенно при её положительном для них исходе могут рассчитывать на получение дополнительных гарантий исполнения ответчиком взятых на себя добровольно обязательств по результатам примирения.

Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции (см. табл. 1 и 2) показывают, что ими ежегодно слушается значительное количество дел о защите прав потребителей. И в этих производствах имеет место использование сторонами примирительных процедур.

Таблица 1 - Дела о защите прав потребителей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.68.1>

	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Рассмотрено всего дел	156 359	178 534	162 073	213 050
Удовлетворено требований	129 449	154 472	139 991	186 315
Из них удовлетворено в части	89 583	110 367	95 907	115 478
Отказано в удовлетворении	26 910	24 062	22 082	26 735
Прекращено дел	16 966	17 507	17 421	21 118
Из них в результате применения медиации и судебного примирения	53	51	71	55

Примечание: по источнику [1]

Таблица 2 - Статистические сведения о рассмотрении гражданских дел всех категорий с применением примирительных процедур

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.68.2>

	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Заключено мировых соглашений и прекращено производств	69 457	72 502	78 164	85 107
Проводились примирительные процедуры	7 212	9 851	12 906	17 136
Использовалось судебные примирение	1 870	2 010	2 461	2 558
Заключено мировых соглашений по итогам судебного примирения	399	437	553	577
Проводилась процедура медиации	871	1 124	1 120	1 512
Заключено мировых соглашений по итогам медиации	256	367	363	455
Отказано в утверждении мирового соглашения	158	302	367	480

Примечание: составлено по источнику [1]

Согласно приведенным статистическим данным, большинство требований потребителей удовлетворяются. Это свидетельствует о том, что ответчики в ходе судопроизводства по делам о защите прав потребителей понимают

бесперспективность своих возражений, однако признавать искивые требования не желают. Надеясь в такой ситуации на возможный удачный исход процесса или на минимизацию мер ответственности. Но, как отмечено нами исходя из статистических данных, как правило, такие надежды безосновательны.

С учетом этого в интересах не только истцов, но и ответчиков при производстве по гражданскому делу рассматривать вопрос о задействовании примирительной процедуры. Следовательно, можно вести речь о наличии объективных предпосылок для использования примирительных процедур в ходе гражданского судопроизводства,

Статистические данные о деятельности судов показывают, что примирительные процедуры с участием посредников и именно специалистов в области права востребованы. Относительно новая примирительная процедура — судебное примирение — применяется пока в незначительном количестве случаев, однако отмечается и увеличение их числа. Причин тому существует, на наш взгляд, несколько, к которым относится и некоторое недоверие к судебной власти [12], а ведь судебным примирителем согласно ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ выступает судья, хотя и пребывающий в отставке.

В юридической литературе отмечается в отношении всех примирительных процедур, что среди факторов низкой их популярности примирительных процедур можно выделить отсутствие профессиональных и квалифицированных примирителей (посредников); отсутствие положительной рекламной компании примирения; отсутствие широкой практики применения примирительных процедур; низкий уровень активности просветительской работы о возможности применения примирительных процедур; недостаточный правовой уровень населения; слабость экономической и правовой базы, используемой для организации переговорного взаимодействия; а также необязательность проведения примирительных процедур [8, С. 45–48]. Не со всем из изложенного можно согласиться, проблема не ограничивается высказанными положениями, но в целом это отражает действительное состояние и проблематику распространения института примирения и его разновидности — судебного примирения — в судопроизводстве.

В связи с этим ожидать в ближайшее время существенного роста и преобладания случаев обращения к судебным примирителям над другими примирительными процедурами, не приходится. Тем не менее потенциал данной процедуры имеет значительный.

В частности, судья, пребывающий в отставке, сохраняет за собой статус судьи и, соответственно, дорожит им как в профессиональном, так и в нравственном отношении. К этому его побуждают и законодательные положения. Согласно ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ судебный примиритель участвует в процедуре судебного примирения с учетом положений Гражданского процессуального кодекса РФ и законодательства о статусе судей в Российской Федерации. Данную деятельность судья в отставке осуществляет, дав на это согласие, т.е. на добровольных началах, а поэтому уже в этом усматривается как положительный аспект — его стремление с учетом имеющегося судейского опыта оказать помощь тяжущимся сторонам. Можно утверждать, что требования, предъявляемые к судебному примирителю, служат важной составляющей гарантий прав и законных интересов спорящих сторон и способствуют формированию доверия, что крайне важно для создания предпосылок эффективного посредничества. В этом ключе стоит отметить и то положение, что детализация процедуры судебного примирения предусмотрена Верховным Судом Российской Федерации [13].

Судебное примирение обладает и иными преимуществами перед другими несудебными процедурами урегулирования споров. К ним можно отнести такие, как формализация порядка проведения, в который по соглашению сторон могут вноситься коррективы; индивидуальный подход — судебный примиритель производит индивидуальную беседу, что способствует установлению деловых доверительных взаимоотношений; отсутствие необходимости оплачивать услугу судебного примирителя.

Важно отметить и такое преимущество данной процедуры, как то, что судебный примиритель вправе ознакомиться с материалами гражданского дела. Тем самым судья имеет возможность убедиться в том, что стороны представили в его распоряжение те же материалы, которыми располагает и суд. При расхождениях в материалах судебный примиритель должен поставить данный вопрос на обсуждение сторон в целях выявления причин и их устранению.

Значимой гарантией судебного примирения является его конфиденциальность, наряду с такими принципами судебного примирения как добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, независимость и беспристрастность судебного примирителя, добросовестность. Стороны, судебный примиритель и иные лица, присутствовавшие при проведении судебного примирения, не вправе без письменного согласия сторон ссылаться при рассмотрении дела в суде на мнения или предложения, высказанные одной из сторон в отношении возможного примирения; признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры; проявление готовности одной из сторон принять предложение о примирении, сделанное другой стороной; сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения. Вся информация, созданная или полученная в ходе судебного примирения, вне зависимости от формы носителя не подлежит разглашению или распространению участниками судебного примирения без письменного согласия сторон.

Содержание Регламента судебного примирения и положения главы 14.1 ГПК РФ о судебном примирении свидетельствуют о существенном потенциале этой примирительной процедуры. В полной мере судебное примирение может быть реализовано при осведомленности о его преимуществах участников спора. Для этого было бы правильным информировать граждан, организации о возможностях судебного примирения. Кроме того, важная роль отводится судьям, в чьем производстве находится гражданское дело. Закон обязывает их разъяснять сторонам возможность обращения к судебному примирителю. Правильно поступают те судьи, которые уже в определении о подготовке дела к судебному разбирательству не только извещают стороны о возможном применении примирительной процедуры, но и подробно разъясняют данное право и порядок его реализации. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судьи в беседах со сторонами также доводят до сведения спорящих возможности примирительных процедур. Такие же разъяснения судьи дают на начальном этапе рассмотрения дела по существу. Было бы правильным предусмотреть в

законе обязанность разъяснения судьями истцу и ответчику последствий применения примирительной процедуры с учетом процессуального статуса каждой из сторон.

Повышению качества судебного примирения может способствовать вовлечение представителей общества защиты прав потребителей.

Институт примирения предусмотрен не только применительно к гражданскому, арбитражному судопроизводству. Схожие положения о примирении предусмотрены и в уголовном судопроизводстве и связаны они с производством по уголовным делам частного обвинения. В соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ [14] к уголовным делам частного обвинения относятся производства по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности) и ч. 1 ст. 116.1 (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние) Уголовного кодекса РФ [15]. Порядок привлечения к уголовной ответственности по делам частного имеет свои особенности: уголовное дело согласно общему правилу возбуждается только по заявлению потерпевшего или его законного представителя; уголовное судопроизводство возбуждает суд, куда и подается заявление; предварительное расследование, за некоторыми исключениями, по данным уголовным делам не производится; производство по делу подлежит прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым; примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу; уголовное преследование осуществляет потерпевший, т.к. прокурор (в отличие от уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения) в делах частного обвинения уголовное преследование не осуществляет.

Обстоятельства уголовных дел частного обвинения связаны, как правило, с бытовыми спорами, перерастающими в рукоприкладство. Сторонами в таких делах выступают члены семьи, соседи, коллеги по работе, т.е. люди, знакомые между собой, которые и после вынесения решения судом будут оставаться, как показывает практика, в таком же качестве. Поэтому в их интересах — найти вариант разрешения конфликта, устраивающий обе стороны и исключающий дальнейшие враждебные отношения.

Примирение по уголовным делам частного обвинения не обусловлено какими-либо взаимными обязательствами стороны обвинения или защиты. Оно осуществляется в ключе диспозитивных начал судопроизводства, характерных для гражданского процесса. Закон обязывает судью разъяснять право на примирение и склоняет стороны к принятию такого решения.

Учитывая схожесть порядка гражданского судопроизводства и уголовного процесса в части, касающейся дел частного обвинения, было бы правильным предусмотреть институт судебного примирения для данной категории уголовных дел. На этапе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству право и содержание, а также последствия процедуры судебного примирения судья может разъяснять при беседе с каждой из сторон. Также данное право суд мог бы обеспечивать при рассмотрении уголовного дела в первой и второй инстанциях.

Судебный примиритель по делам частного обвинения создавал бы условия для примирения. Этому служило бы разъяснение сущности уголовного судопроизводства; ознакомление сторон с санкциями статей УК РФ, не предполагающих строгого наказания и изоляции осужденного от общества, а также того, что вынесение обвинительного приговора повлечет наличие судимости у обвиняемого, что вряд ли устроит, скажем, членов семьи, знакомых, товарищей осужденного.

Подсудимому, кроме того, правильным было бы разъяснять шаги, которые он может предпринять в целях примирения. О характере таких действий со стороны подсудимого судебный примиритель может узнавать из беседы с потерпевшим. Это может заключаться в возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, принятии иных мер по заглаживанию вреда. Учитывать в ходе судебного примирения подлежит также то, что в уголовном деле потерпевшим может быть заявлен гражданский иск, требования по которому также подлежат учету при поиске компромисса. Возможна ситуация, когда по вопросам уголовного преследования стороны примирились, оставив не разрешенными требования по гражданскому иску. В таком случае потерпевший может подать иск в порядке гражданского судопроизводства. Если же стороны придут к соглашению по гражданскому иску, это упредит его предъявление в гражданском процессе.

Заключение

Теория и практика гражданского судопроизводства свидетельствуют о постоянном поиске возможностей для альтернативных судебному порядку способов урегулирования споров. Примирительные процедуры и судебное примирение, в частности, как раз и направлены на разрешение споров внесудебным порядком при гарантировании со стороны государства в лице суда прав и охраняемых законом интересов сторон. Развитию и внедрению ключевых начал примирительных процедур будет способствовать не только деятельность суда, но и развитие институтов гражданского общества, осведомленность сторон о возможностях порядка судебного примирения и других примирительных процедур. В целом в вопросах защиты прав потребителей судебное примирение способно существенным образом повысить её эффективность и способствовать достижению процессуальной экономии по данной категории гражданских дел.

Анализ сущности и порядка судебного примирения позволяет сделать вывод о возможности применения судебного примирения по делам частного обвинения в уголовном процессе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции (за период с 2021 г. по 2025 г.) // Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — 2025. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 22.11.2025).
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году. — С. 57. — URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 22.11.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Свирин Ю.А. Актуальные проблемы примирительных процедур в Российском праве / Ю.А. Свирин // Вестник РПА. — 2020. — № 3. — С. 66–67.
5. Загайнов С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе / С.К. Загайнов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 7. — С. 24–28.
6. Михайлова Е.В. Некоторые теоретические вопросы сферы урегулирования правовых конфликтов / Е.В. Михайлова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 3. — С. 188–197.
7. Потапова Л.В. Основные проблемы развития института примирительных процедур в гражданском процессе / Л.В. Потапова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 3. — С. 40–43.
8. Казанцев М.Г. Актуальные вопросы судебного примирения / М.Г. Казанцев // Научные высказывания. — 2022. — № 14 (22). — С. 45–48.
9. Китаева А.В. Актуальные вопросы регулирования примирительных процедур в гражданском процессе / А.В. Китаева // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Чебоксары, 2025. — С. 15–18.
10. Маслакова А.А. Партисипативная процедура и её отличия от других примирительных процедур / А.А. Маслакова // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. — Могилев, 2025. — С. 201–205.
11. Багыллы С.Т. Развитие примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве / С.Т. Багыллы, С.И. Первухина, Л.В. Ярошенко // Российское правосудие. — 2024. — № 11. — С. 109–112.
12. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса) // АНО «Независимый исследовательский центр». — URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?skattempt=1> (дата обращения: 06.12.2024).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения" // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 1.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu grazhdanskih del po pervoj instancii (za period s 2021 g. po 2025 g.) [Report on the Work of Courts of General Jurisdiction in Hearing Civil Cases at First Instance (for the Period from 2021 to 2025)] // Sudebnaya statistika. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Judicial Statistics. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2025. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed: 22.11.2025). [in Russian]
2. Obzor sudebnoj statistiki o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej v 2024 godu [Review of Judicial Statistics on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace in 2024]. — P. 57.— URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (accessed: 22.11.2025). [in Russian]
3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2025) [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 № 138-FZ (as amended on July 31, 2025)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2002. — № 46. — Art. 4532. [in Russian]
4. Svirin Yu.A. Aktual'nye problemy primireniya v Rossijskom prave [Current Problems of Conciliation Procedures in Russian Law] / Yu.A. Svirin // Vestnik RPA [Bulletin of the Russian Law Academy]. — 2020. — № 3. — P. 66–67. [in Russian]
5. Zagajnov S.K. Sovershenstvovanie instituta primireniya v grazhdanskom processe [Improving the Institution of Conciliation in Civil Proceedings] / S.K. Zagajnov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. — 2019. — № 7. — P. 24–28. [in Russian]

6. Mihajlova E.V. Nekotorye teoreticheskie voprosy sfery uregulirovaniya pravovyh konfliktov [Some Theoretical Issues in the Sphere of Legal Conflict Resolution] / E.V. Mihajlova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal Policy and Legal Life]. — 2021. — № 3. — P. 188–197. [in Russian]
7. Potapova L.V. Osnovnye problemy razvitiya instituta primiritel'nyh procedur v grazhdanskom processe [Main Problems of the Development of the Institution of Conciliation Procedures in Civil Proceedings] / L.V. Potapova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. — 2021. — № 3. — P. 40–43. [in Russian]
8. Kazancev M.G. Aktual'nye voprosy sudebnogo primireniya [Current Issues of Judicial Conciliation] / M.G. Kazancev // Nauchnye vyskazyvaniya [Scientific Statements]. — 2022. — № 14 (22). — P. 45–48. [in Russian]
9. Kitaeva A.V. Aktual'nye voprosy regulirovaniya primiritel'nyh procedur v grazhdanskom processe [Current Issues of Regulation of Conciliation Procedures in Civil Proceedings] / A.V. Kitaeva // Aktual'nye problemy deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Current Problems of the Activities of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Cheboksary, 2025. — P. 15–18. [in Russian]
10. Maslakova A.A. Participativnaya procedura i eyo otlichiya ot drugih primiritel'nyh procedur [Participatory Procedure and Its Differences from Other Conciliation Procedures] / A.A. Maslakova // Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnyh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Legal Culture in Modern Society: Collection of Scientific Articles of the VII International Scientific and Practical Conference]. — Mogilev, 2025. — P. 201–205. [in Russian]
11. Bagylly S.T. Razvitie primiritel'nyh procedur v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve [Development of Conciliation Procedures in Civil and Arbitration Proceedings] / S.T. Bagylly, S.I. Pervuhina, L.V. Yaroshenko // Rossijskoe pravosudie [Russian Justice]. — 2024. — № 11. — P. 109–112. [in Russian]
12. Otnoshenie rossiyan k sudebnoj sisteme (itogi vs Rossijskogo oprosa) [Attitude of Russians to the Judicial System (Results of an All-Russian Survey)] // ANO "Nezavisimyj issledovatel'skij centr" [Independent Research Center]. — URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vs-rossijskogo-oprosa/?ckatempt=1> (accessed: 06.12.2024). [in Russian]
13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.2019 № 41 "Ob utverzhdenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireniya" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 2019 № 41 "On Approval of the Regulations for Conducting Judicial Conciliation"] // Byulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2020. — № 1. [in Russian]
14. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.10.2025) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on October 27, 2025)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2001. — № 52 (Part I). — Art. 4921. [in Russian]
15. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 17.11.2025) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on November 17, 2025)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — № 25. — Art. 2954. [in Russian]